

К 30-летию Великого Октября кафедра поставила ряд тем по проблеме «Русская литература и античность», а в пятилетнем плане научной работы намечена как основная проблема—«Основоположники марксизма-ленинизма об античной мифологии, литературе, искусстве и языке». Поставлены и отдельные темы, например, проф. Н. Ф. Дератани—«О происхождении и характере» «Res gestae divi Augusti», проф. А. Ф. Лосева—«Жанры у Гомера» (критика буржуазных концепций), доц. С. П. Кондратьева—«Письмо как жанр в античной литературе» и др. Доц. Н. М. Черемухина закончила докторскую диссертацию на тему «Крито-микенское искусство и Гомер».

Кроме того, проф. Н. Ф. Дератани и доц. А. Н. Тимофеева обработали 5-е издание первого тома хрестоматии по античной литературе. Одновременно с этим готовится к печати четвертое, расширенное издание второго тома этой хрестоматии.

При кафедре состояло шесть аспирантов. Из них И. Н. Альтман закончил диссертацию на тему «Идейная направленность творчества Софокла как критерий для хронологии его трагедий». В. С. Гусятинская пишет диссертацию по Феокриту, А. А. Тахо-Годи написала диссертацию на тему «Тропы у Гомера», М. И. Аккерман пишет работу по Саллюстию.

Оживленно работал научный студенческий кружок. Необходимо особенно отметить доклады студентов Шарыпова—«Русские мыслители об античной философии», Дебабова—«Поэтика Аристотеля», Комянова—«Медея Эврипида, Овидия, Сенеки».

Проф. Н. Ф. Дератани

Керченский государственный историко-археологический музей им. А. С. Пушкина

Керченский государственный историко-археологический музей им. А. С. Пушкина сильно пострадал от немецко-фашистских захватчиков. 45 ящиков с экспонатами музея были вывезены в Германию. Музей лишился почти полностью своей коллекции чернолаковой и расписной керамики, деревянных резных саркофагов, изделий из серебра и золота, в том числе знаменитого Марфовского клада, а также значительной части коллекции терракот, стеклянных сосудов, монет и некоторых ценных мраморных скульптур, как, например, замечательного рельефа местной работы с изображением Силена, найденного в 1935 на горе Митридат и мраморной статуэтки Кибелы. Потери музея не поддаются точному учету, так как все инвентарные книги также погибли.

Сохранившиеся коллекции музея были приведены в состояние полного хаоса. Фонды музея представляли собой совершенно беспорядочную свалку керамических черепков, обломков терракот, гипсов, штукатурки, бронзовых, железных и других изделий. В этой свалке были перемешаны вещи из самых разнообразных раскопочных коллекций, наряду с беспаспортным материалом. Лapidарий, крупная керамика, в значительной части разбитые и поврежденные, были свалены в подвале, во дворе музея и на Царском кургане.

Сильно пострадала библиотека музея. Многие ценные книги были вывезены, сохранившиеся почти все сильно порваны и повреждены, недостает многих отдельных страниц и таблиц.

Почти полностью погиб археологический архив музея.

Планомерная работа по восстановлению Керченского музея началась с 1945 г., т. е. почти через год после освобождения Керчи от немецко-фашистских захватчиков.

За два года своей восстановительной работы музеем удалось пополнить свои коллекции. К числу наиболее ценных приобретений музея относится купленный в сентябре 1946 г. фрагмент монументальной скульптуры из крепкого известняка (так называемый дикарный камень)—часть головы в коринфском шлеме, которая может быть датирована первой половиной V в. до н. э.

Интересен фрагмент надгробия из раковистого известняка, найденный в районе некрополя Нимфея. Сохранилось крайне суммарное изображение головы в нише, обрамленной неправильной формы аркой. Такой тип надгробного памятника, хорошо известный в Херсонесе, является не совсем обычным для Боспора.

Ценным пополнением музея явилась археологическая коллекция из музея в г. Иваново, в которой богато представлена местная боспорская керамика. Она дала ряд ценных пополнений чернолаковой и расписной керамики, стекла, терракот, остродонных амфор. Прекрасно представлены в ивановской коллекции гипсовые прилепы деревянных саркофагов—маски Медуз, трагические маски, женские бюсты, бюсты силенов, эроты на дельфинах и т. п. Многие из них отличаются хорошо сохранившейся раскраской.

Источником систематического пополнения коллекции Керченского музея является работа двух основных археологических экспедиций, в которых принимает участие научный коллектив музея—Керченской экспедиции ИИМК АН СССР и Гос. музея изобразительных искусств под руководством проф. В. Д. Блаватского и Боспорской экспедиции ЛОИИМК АН СССР под руководством В. Ф. Гайдукевича, а также самостоятельные разведки, проводимые музеем. Ряд интересных комплексов погребений римского времени дали работы, проведенные главным хранителем музея Е. М. Линде на некрополе Карантинного шоссе весной 1946 г. В районе деревни Куль-Тепе на берегу Азовского моря, в северной части Керченского полуострова был случайно обнаружен пифос римского времени. Проведенная в связи с этой находкой работниками музея небольшая разведка имела своим результатом обнаружение до сих пор никем не обследованного греко-меотского городища первых веков нашей эры.

Наряду с работой в области разборки фондов и инвентаризации основных коллекций, уже в 1945 г. Керченский музей открыл свои двери для посетителей. Была развернута выставка археологических фондов музея, на базе которой в настоящее время строится стационарная экспозиция по истории и культуре Боспорского царства, а также была организована выставка «Керчь в Великой отечественной войне».

Сильно пострадали в результате немецкой оккупации Керчи также филиалы музея—монументальные памятники Керчи. Разрушено и находится под угрозой полной гибели старое здание музея на г. Митридат. Очередной задачей является приведение в порядок раскопа Думберга на горе Митридат и восстановление его как филиала музея.

Сильно пострадал и требует капитального ремонта замечательный памятник ранне-средневековой архитектуры в Керчи—церковь Иоанна Предтечи. До сих пор этот памятник находился в ведении главного архитектора г. Керчи, но в начале 1947 г. он был передан в ведение музея. Музей предполагает использовать здание церкви Иоанна Предтечи в качестве лапидария. Древняя часть здания может быть использована для экспозиции раннесредневековых памятников, близких по времени к церкви Иоанна Предтечи.

Мелек-Чесменский курган был использован немецко-фашистскими захватчиками как блиндаж. Дромос и склеп были сильно засорены и захлаплены, сильно пострадала насыпь, были разрушены ограда и сторожка.

Все сторожки при Керченских памятниках были разрушены в период немецкой оккупации. В настоящее время восстановлены сторожки при склепе Деметры и Царском кургане и ведутся работы по восстановлению сторожки на раскопе Думберга.

Коллектив работников музея в 1945 г. проделал большую и трудоемкую работу по приведению в порядок Мелек-Чесменского кургана. Были построены опорные стенки с целью предотвращения дальнейшего расположения насыпи, восстановлена ограда, в 1946 г. на Мелек-Чесменский курган были перевезены отдельные надгробия, близкие по времени к самому кургану (IV—III вв. до н. э.), экспонированные в дромосе и склепе кургана.

Сильно пострадал во время военных действий Царский курган. Насыпь его изрыта, разрушены ограда и лапидарий. Хранившиеся в лапидарии стелы разбросаны в беспорядке среди завала камней разрушенного здания. Многие из них разбиты

или повреждены осколками снарядов. Все без исключения сильно пострадали от сырости. Значительная часть стел и плит с надписями, которые до войны хранились в дромосе Царского кургана, были сложены тут же, в дромосе, на полу. Стоящие при входе большие мраморные саркофаги, один из них с надписью Антимаха¹, сильно повреждены пулями и осколками снарядов.

Летом 1945 г. был проведен ряд работ по приведению в порядок Царского кургана. При этом обнаружены значительные повреждения памятников. Многие из них испорчены современными надписями, как, например, известный агонистический каталог из Горгиппи². Погибли расписные плиты из склепа, открытого В. В. Шкорпилом в 1902 г. близ Керченского вокзала—плита с изображением головы Медузы³ и стенка саркофага с изображением виноградной лозы. От сырости штукатурка с краской совершенно осыпалась. Сохранилась только нижняя часть головы Медузы. Виноградная лоза погибла полностью.

Наиболее тяжело немецкая оккупация отразилась на состоянии так называемого Зайцевского склепа 1895 г. с изображением Деметры, который был использован немецко-фашистскими захватчиками в качестве офицерского госпиталя. Раненые немецкие офицеры развлекались стрельбой из револьверов—в стенах были обнаружены следы револьверных пуль, местами осыпалась штукатурка с краской. Особенно сильно пострадал люнет южной стены с изображением сцены похищения Коры, полностью утрачена фигурка Коры, нижняя часть фигуры Эрота и плащ за спиной Плутона.

В сентябре 1945 г. ученым реставратором Е. А. Домбровской была проведена работа по укреплению живописи, утраченной, по ее определению, на 80%.

Расписные склепы северного склона г. Митридата до войны оставались, как правило, засыпанными. В период военных действий они были открыты самим населением г. Керчи, использовавшим их как места укрытия. Немцы перед отступлением засыпали их, опасаясь того, что в них могут скрываться советские партизаны.

Очередной задачей Керченского музея является последовательное вскрытие всех расписных склепов северного склона г. Митридат с той целью, чтобы проверить их состояние и не засыпать их в дальнейшем, а сделать доступными для осмотра. Первым опытом в этом направлении была работа, проведенная над склепом 1891 г. После тщательной расчистки склепа был устроен вход в него, дающий возможность беспрепятственного посещения и осмотра. Роспись склепа 1891 г. сильно пострадала за время войны, почти совершенно утрачена фигура Ἀγαθή τρύχη на северной стене, сохранилась только нижняя часть фигуры с веслом.

Восстановление Керченского музея должно явиться одновременно и его реконструкцией, подъемом его работы на более высокую ступень. Керчь должна стать городом-музеем мирового значения. Одним из первых шагов в этом направлении может послужить открытие для осмотра расписных склепов северного склона г. Митридат.

А. Иванова

¹ IOSPE, II, 124.

² В. В. Латышев, «Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1895—98 гг.», МАР, 23, стр. 64 сл.

³ ИАК, вып. 19, стр. 150 сл.